Глава 20. Я предпочитаю тебя

— Я всего лишь несовершеннолетний, — продолжил Чэнь Жун после небольшой паузы.— Мои суждения могут быть несовершенны. Это просто предположение, что кочевые племена устроят засаду у Желтой реки. Я не смею останавливать господина Вана тем, что является лишь моими домыслами. Я только хочу расстаться с вашим караваном и самому найти другой путь.

Господин Ван нахмурился. После вдумчивых размышлений он снова взглянул на Ван Хуна.

Молодой мужчина некоторое время наблюдал за стоящим перед ним омегой, после чего сказал:

— Сяо Жун, я уверен, что Вы знаете, что каждая семья отправила вперед охранников для разведки местности. Если на пути действительно есть племена Ху, то почему никто не сообщил нам об этом? Или Вы имеете в виду другую сторону реки? – Ван Цин мягко улыбнулся.

— Да, я имею в виду другую сторону реки,— кивнул Чэнь Жун, скромно опуская глаза. Он выглядел крайне очаровательно. Молодые дамы Дома Ван тихо взялись перешептываться, обсуждая мальчика. Причем их волновало вовсе не нарушение этикета.

На этот раз Ван Хун нахмурился, глянув и в ту сторону тоже. Он-то привык держать давление прекрасного пола, но вот справится ли с таким этот юный омега? И что это за блажь с отделением? Кто бы разрешил юному омеге отправиться в «свободное плавание»?? Цилану явно не хватало совета его отца и дяди-наставника. Ван Цжоу принадлежал побочной ветви и ему свое случайно найденное сокровище Ван Хун отдавать не был намерен.

— Пошлите несколько человек вперед, чтобы они пересекли реку. Нужно все внимательно осмотреть, — обратился он к окружающим его людям.— После высадки на тот берег мы некоторое время будем беззащитны, пока караван и охрана будут реорганизовываться.

Этими словами он публично признал его мнение.

Но Чэнь Жун не выглядел счастливым.

— Не важно, есть ли варвары на другой стороне или нет, я не хочу пересекать реку. Господин Ван Цилан, пожалуйста, позвольте мне попрощаться, — снова сказал юноша, почтительно кланяясь.

Чэнь Жун твердо стоял на своем. Ван Чжоу молчал, не зная, что ответить.

Сидевший рядом с ним Ван Улан был хмур. Одно мгновение он наблюдал за красивым и невинным лицом Чэнь Жуна, затем встал и, сложив ладони вместе, спросил:

— Сяо Жун, почему Вы так спешите уйти? Цилан отправил вперед разведчиков, так почему бы Вам не подождать еще немного?

— Вы лишь слабый подросток, и у Вас не так много охранников в сопровождении. Как Вы дадите отпор бандитам, если вдруг встретите их на пути?— секунду помолчав, добавил мужчина.

Ван Чжоу кивнул головой в такт его словам и подвел итог:

—Все верно. Сяо Жун, если Вы доверяете своему дяде Вану, тогда не говорите, что хотите нас покинуть. Возвращайтесь к себе. Я все еще хочу закончить свой ужин.

Затем он махнул рукой, показав этим жестом, что разговор окончен.

В голове Чэнь Жуна словно молния, пролетела мысль, что если он будет продолжать настаивать на своем уходе, то это может обернуться потерей репутации Дома Ван.

Женя поджал губы, а затем, отдав поклон Ван Чжоу, повернулся, чтобы уйти.

Удалившись от пирующих людей примерно на десять шагов, он увидел Сунь Яна, который стоял под тополем. Его прямая напряженная спина была подобна мечу.

Как только Чэнь Жун взглянул на него, юноша отвернулся и вернулся к их лагерю.

Чэнь Жун, погруженный с свои мысли, не обратил на него никакого внимания. Глядя в землю, он также вернулся к себе. В его сознании откровенно истерила АЖунь, то смеясь, то заливаясь слезами. Как он понял, они приблизились к судьбоносному моменту в прошлом будущем. Он пытался успокоить свое женское «я». Но та успокаиваться категорически не желала. И даже то, что он вроде как не девушка, ее ничуть не утешило.

Он только поднялся в повозку, как снаружи раздался голос матушки Пинь:

— Молодой господин, господин Ван высокого мнения о Вас. Возможно, что он выбрал Вас для одного из своих младших сыновей.

Чэнь Жун остановился и повернулся, чтобы посмотреть в сторону Дома Ван. Вот только этого ему и не хватало! Ну, нет, не может быть, все же Ван из Пинга, а это провинциальная глубинка, весьма патриархальны, они должны предпочитать традиционные браки…

— Ты абсолютно права. Каким человеком является господин Ван? Точно, должно быть, он выбрал нашего молодого господина, согласно указам императора. Ведь хорошего молодого человека труднее найти, чем приличную свободную девушку. Если мы отделимся от Дома Ван

сейчас, то никогда уже больше не встретимся. Где еще молодые люди семьи Ван смогут найти такого господина, как Сяо Жун? — рассмеялся Старик Шен.

Лицо Чэнь Жуна помрачнело, когда он услышал слова слуги. Он подумал о поведении Ван Улана по отношению к нему во время путешествия. Может ли это быть правдой? Ему совершенно не хотелось обнародовать факт одаренности, поскольку это снимет все брачные претензии от обычных людей. Но только повысит его цену на брачном рынке. Союз с сыном Ван Чжоу и так слишком высокая планка для него. У высокородных неодаренных появится шанс на триаду с ним и одаренным альфой… вот ведь, черт…

Когда солнце медленно опустилось за горизонт, караваны путешественников, наконец остановились, слуги и ответственные за это люди поспешили подготовить корабли для переправы через реку на следующий день.

Чэнь Жун, который до сих пор был немного растерянным, покинул свою повозку. В таком душевном раздрае даже медитировать не получалось. Пару раз хотелось придушить или стукнуть самого себя по голове. Останавливало то, что выглядеть подобное будет весьма странно.

Повсюду вокруг него суетились занятые делом слуги. Юноша бесцельно бродил туда-сюда некоторое время, прежде чем, сам того не осознавая, не достиг небольшого холма.

Он стоял на его вершине, глядя на слуг с расстояния примерно в пятьсот метров. В лагере звучал заливистый смех, а атласные коврики белоснежно-белой тропой покрыли зеленую траву.

Сотни дворян собрались в одном месте.

Это было вполне естественно. В этой поездке большинство кланов собрались на берегу Желтой Реки. Молодежь ни за что не упустит такой шанс встретиться друг с другом.

— Почему ты не торопишься туда?

Рядом с Чэнь Жуном внезапно раздался хриплый подростковый голос.

— Я скоро присоединюсь к ним,— ответил Чэнь Жун с улыбкой.

Сунь Ян сделал пару шагов и оказался возле него на вершине холма. После недолгого молчания он вдруг сказал:

—Ты немного нервничаешь. Почему?

Чэнь Жун внутренне напрягся.

—Я не нервничаю,— продолжая улыбаться, сказал он.

—Я же вижу, что нервничаешь!

—А я говорю, что нет!— Чэнь Жун резко обернулся к юноше и топнул ногой.

В последних лучах заходящего солнца Сунь Ян пристально смотрел на него. Его глаза были такими пронзительными, словно он мог видеть его насквозь. Чэнь Жун почувствовал себя неуютно.

Он быстро отвернулся, избегая его взгляда.

Сунь Ян отвел глаза в сторону и миролюбиво пробормотал:

— Чэнь Жун, тебе всего пятнадцать лет. Почему так много секретов скрыто в твоих глазах?

Женя усмехнулся и решительно возразил:

— У меня нет никаких секретов!

Сунь Ян тактично не стал с ним спорить. Пока у него не было особенного опыта в общении с омегами. Он читал, что это особенный вид людей. Их нельзя считать женщинами, но некоторые эмоциональные черты женского пола им присущи. В частности, особая чувственность и обидчивость. Но тягу он уже ощутил в полной мере и мог сказать, что в этом манускрипты не врут. Тогда возможно что и в остальном они правы?

Пробуждение духовной силы меняло людей в корне. Даже при том, что дар у него был с рождения, и он тренировал его, по настоящему тот проснулся только в минуту жизненной опасности. И он мог сказать, что он нынешний и он прошлый - это разные люди. А что говорить об омегах, в ком дар просыпался с магической лихорадкой, которую не каждый переживал, да еще учитывая, что до этого они были вполне обычными людьми? Это как новую жизнь начать…. Да еще остаться в такой момент без помощи близких с нешуточной ответственностью на плечах… В глубине души он восхищался этим мальчиком.

Он посмотрел на далекий горизонт, где сливались небо и земля, а затем взглянул в то место, где собрались все дворяне и сказал:

— Я думал, что тебе нравится Ван Хун. Почему ты не рядом с ним, ведь он явно не против? Так Цилан из Дома Ван никогда не узнает, что ты сейчас здесь.

Что? Ему нравится Ван Цилан? Омега? Нет, это уже совсем противоестественно. Чэнь Жун даже засмеялся. Ну, он, конечно, им любуется, как, к примеру, вазой или изысканным рисунком на шелке…

А Жунь в сознании зафыркала, отвлекшись, наконец, от своих причитаний, на восхваления красавчика Цилана. Главное, что он до сих пор полностью не понял причин ее истерики. Ну понятно, поворотный момент, возможная засада… Но там явно было что-то еще. О чем А Жунь молчала, словно бунтовщик на допросе в третьем отделении царской охранки.

Он обернулся и широко улыбнулся Сунь Яну. Его переменчивые, словно водная гладь, глаза блеснули.

— Кто сказал, что он мне нравится?

Глядя на юношу, на гладком лице которого едва начали расти усы, но который всегда вел себя словно взрослый мужчина, Чэнь Жун озорно подмигнул ему и произнес особенно чувственным голосом:

—Его обществу я предпочитаю тебя. Разве ты не знал? - и он поиграл бровями.

Красивое лицо юноши мгновенно покраснело.

Чэнь Жун не ожидал от него такой реакции. Удивленный, он не смог удержаться от любопытного взгляда в его сторону. Под его взглядом Сунь Ян покраснел еще сильнее. Тяжело задышав, он отвернулся от омеги.

— Никогда больше не повторяй такой чепухи!— сердито прозвучал его ломкий голос, срываясь на петуха. — Я еще слишком слаб и не смогу отстоять тебя у других альф. Тебе нужен достойный покровитель!

Затем он махнул своими рукавами и покинул холм. В считанные мгновения юноша исчез из поля зрения удивленного Чэнь Жуна.

Он, недоуменно глядя ему вслед, пробормотал:

— Почему он так резко отреагировал на мои слова? Какой все же странный тип. И он еще собирается стать Темным Властелином? Повелителем Костяного дракона Тьмы? Хммм…

Утешало то, что это точно не тот, что перенесся сюда. Хотя такая мысль была тоже. Он был склонен подозревать каждого альфу на своем пути. Следовало проверить еще господина Юй. Хотя тот явно куда больше заинтересован Ван Циланом. Это и не удивительно, рядом с омегой в силе он как цыпленок рядом с павлином, расправившим свой хвост.

Он даже хрюкнул, представив эту картинку. С другой стороны в совете Суня было зерно истины - за «хвостом» Цилана его вряд ли кто-то заметит.

Хмм

А значит, это место стоит занять.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36070